

Мемуары именитых спортивных журналистов не столь часто выходят в наших издательствах. Не будем считать их по пальцам, отметим лишь, что определенная вина в этом есть самих представителей этой популярной профессии, поскольку иные и по сей день, находясь в эпицентре событий, непроизвольно откладывают описание пройденных дней на потом. А наше бытие быстротечно, пусть даже в полной мере и определяет сознание. Радуюсь написанной сверхоперативной статье в газете, или прозвучавшему репортажу со скоростью звука в эфире мы идиллически полагаем, что жизнь бесконечна... Но нет, не получается...

Гостелерадио СССР -(ныне «Голос России») идеологическая цитадель(

По таким принципам и канонам, неизменно на высоких скоростях долгие годы жил и творил прекрасный спортивный журналист Наум Александрович Дымарский (1921-2007г.г.). И большая заслуга его сына Виталия, чрезвычайно занятого и

востребованного популярного журналиста, что через годы после смерти отца, он все же сумел обобщить, систематизировать написанное родным человеком, порой второпях.

И в итоге в издательстве «Российская газета» вышла в свет книга мемуаров Наума Дымарского «У микрофона репортаж о жизни».

Заместитель главного редактора «РГ» Николай Долгополов высоко отозвался о новой книге и ее авторе.

И получив приглашение побывать на презентации этой богато иллюстрированной книги, вместившей в себя тринадцать глав, я, конечно же, был очень рад этому. Ведь с Наумом Александровичем мы много лет ходили, а частенько бегали, пересекаясь, торопясь к эфиру, по коридорам Гостелерадио СССР, на Пятницкой улице, 25.

... И вот спустя семь лет после его кончины, уже другое здание на улице Правды, с очень длинными коридорами, которые тоже Наум Дымарский уверенно пусть и недолго прошагал, не сбиваясь с взятого жизненного ритма. Главной любовью его профессиональной жизни были шахматы, с которых он начал карьеру спортивного журналиста, работая в Радиокomiteте, который трансформировался в Гостелерадио СССР, из стен которого шло вещание на сотнях языком народов мира.

Приехали в «РГ», ведущую газету страны многие его друзья и соратники, говорили много красивых и возвышенных слов. Внимание собравшихся, естественно, приковано к его сыну Виталию, ведущему рубрики «Цена Победы» радио «Эхо Москвы». Все в который раз ищут портретное сходство, и, конечно же... находят его.

От "Цены победы" к цене долга.

Политик Владимир Рыжков ценит в авторе многие человеческие качества

- Я не буду говорить о книге в превосходных тонах и даже давать ей оценку,- сразу предупреждает Виталий Наумович.- Ведь ее написал мой отец. Это должны сделать читатели, а не близкие родственники, лишенные в подобных случаях беспристрастности и объективности взгляда.

В своем вступительном слове он рассказал, о том, как его отец, сын театрального режиссера, начав карьеру журналиста в газете «Советский Киев», в дальнейшем плодотворно поработал собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Узбекистане, «Литературной газете». И впоследствии уверенно ступил на «радио

-телевизионную» стезю. Тексты Наума Дымарского всегда отличались чистотой языка и нестандартностью мышления. К тому же он обладал редкой доверительной интонацией. Освещение бурного поединка Бориса Спасского с Робертом Фишером за чемпионский титул следует занести в «золотую книгу» истории советского радио. Настолько искусно, не теряя лица, прошел Наум Александрович в своих репортажах с бесчисленных турниров между спортом и политикой.

Мы за ценой не постояли.

Заместитель главного редактора «Российской газеты» Николай Долгополов, близко знавший автора книги, дал ей такую характеристику:

Сын спортивного журналиста Виталий Дымарский подписал в этот вечер уйму книг

-Книга не пафосная, не шумная. Хороша своим достоинством В наш пик журналистских хохм и некоего цинизма поражает искренней уважительностью — к коллегам по комментаторской профессии, к зрителям и слушателям, а особенно к шахматам. Да, они — эти фигурки и люди, их передвигающие, — были любовью и делом жизни Наума Александровича Дымарского. И только сейчас, прочитав книгу старшего товарища по многотрудной профессии спортивного журналиста, я понял, почему этому человеку все так здорово удавалось. Да потому, что в нем была воспитана строгая интеллигентности.

Наум Александрович был одним из лучших спортивных комментаторов из той, еще озеровской, плеяды: Синявский, Озеров, Маслаченко. Попробуй, вытяни сегодня вот так же легко похожую золотую цепочку. И о них, спортивных комментаторах, рассказано в книге с пронзительной откровенностью. Однако какой — сдержанной, тонкой, не окрашенной ни завистливым черным цветом, ни переливающим через край розовым. Для любителей спорта со стажем это, несомненно — персональный подарок, жизнеописание их кумиров. Для подрастающих болельщиков — учебник с яркими иллюстрациями.

Но вернемся к книге и главной, пусть и не первой, любви Дымарского — шахматам. Он гордо пишет, что знал всех современных чемпионов мира. Важно и другое: они тоже знали и ценили всегда хорошо одетого, остроумного журналиста, понимавшего нюансы не только их мастерства — смысла существования. Дымарский был в него не просто допущен, как случается у некоторых спортивных обозревателей, опекавших «своего Гарика» или «Толика».

В этот круг знатоков этот талантливый журналист был просто вхож, стал одной из действующих фигур. Ему было дозволено превратиться в доверенного шахматного рассказчика, интерпретатора, аналитика. И приятным для слухового восприятия голосом, никогда, даже в случае великих побед, не переходящим в истошный крик, Наум десятилетиями доводил до нас, миллионов, все, что происходило там, у них, в мире шахматных королей. Тут надо отдать дань и времени. Кто называет его суровым, кто застойным. Но все наверняка согласятся: время-то было истинно шахматным.

Мы были давно знакомы. Не близко. Но встречались еще в 1976-м на Олимпиаде в Монреале, где прославленный Наум Александрович попросил меня, перевести ему какое-то интервью. Потом искренне благодарил. Было непривычно, до него у коллег всегда ограничивалось сначала просьбами, затем переводом. А уже в последние его годы его просил я: выступите, пожалуйста, на семинаре молодых спортивных репортеров. Никакого гонорара,- небогатая наша Федерация спортивных журналистов выплатить даже Дымарскому не имела возможности. И Наум Александрович сам и пришел мне на помощь: лучшим вознаграждением за выступление будут постоянные приглашения на ваши мероприятия. И, к нашей гордости, стал их завсегдаем.

Запомнилось выступление известного политика Владимира Рыжкова, который, как выяснилось, очень ценил в Науме Дымарском принципиальность, смелость в отстаивании своих позиций.

Мои друзья пришли на торжество.

Владимир Кононыхин: о фигурном катании так ярко и образно никто в СССР, да и в России не рассказывал

... О безграничном уважении к творческой Личности говорили в этот вечер со сцены и в кулуарах многие его друзья и коллеги: Анна Дмитриева, великая советская теннисистка первая участница от нашей страны в турнире Уимблдона, делавшая прекрасные репортажи об этой игре, на волнах Всесоюзного радио, Центральном телевидении.

Появляется слегка запоздавший Владимир Писаревский, знаток хоккея с шайбой, сам поигравший в свое время в московском «Динамо», поработавший на многих Чемпионатах мира. А вот и пожаловал гроссмейстер Юрий Аварбах, победитель многих престижных турниров, который был частым гостем в студии Наума Дымарского на Пятницкой улице.

Как всегда весел и разговорчив Кирилл Набутов, питерский журналист, который пошел по стопам своего отца, Виктора Набутова, телеведущего, а до этой поры прекрасного футболиста, вратаря Ленинградского «Динамо» Кирилл работал на многих Олимпийских играх, создал передачу «Адамово яблоко» и шоу «Жесткие игры». Но сам

он человек добрый и интеллигентный.

Поэт-философ Владимир Вишневский и секретарь Союза журналистов России Рафаэль Гусейнов

Владимир Вишневский поэт автор многих афористичных произведений тоже дружил с автором книги, любя шахматы и футбол, преданно болея за московское «Торпедо», веря, что клуб вернется в когорту сильнейших. Разделяю его точку зрения и фотографирую.

За одним столиком я оказался с Сергеем Кононыхиным, который тоже ярко проявил себя на комментаторском поприще. Он матер спорта СССР по фигурному катанию, не раз побеждал в личных и парных соревнованиях, где его партнершей была Людмила Сулина. Был судьей турнира фигуристов на Олимпийских играх в США и Канаде.

- Науму Александровичу я многим обязан в овладении премудростями комментаторского мастерства. Слышал от него и комплименты, и критику, которая пошла мне на пользу. С удовольствием почитаю его книгу и еще раз вспомню наши встречи и беседы, — сказал мой собеседник, творческая манера, которого вести репортажи с обилием мелких деталей и подробностей мне откровенно всегда нравилась.

У читающих эти строки, наверняка возникнет вопрос, «ну а ты, Владимир, лично хорошо знал Наума Александровича?»

Книгу «проглатывали» прямо в конференц-зале «РГ» Борис Духон и Леонид Переплетчиков

Отвечаю. Вполне, поскольку в начале 70 — х годов прошлого века (как же это все же необычно звучит!) я был приглашен работать в Гостелерадио, в отдел радиовещания на Румынию. Был ответственным за подготовку преимущественно молодежных выпусков, где тема спорта неизменно присутствовала. Делал много интервью с советскими спортсменами, румынскими, приезжавших в Москву на различные соревнования. Поражала осторожность гостей, порой возникающая на ровном месте, и как итог, отказ беседовать. Это объяснялось непростыми государственными отношениями двух стран, КПСС и РКП, их лидеры Брежнев и Чаушеску были в состоянии какой-то таинственной конкуренции. Конечно, искренние высказывания приезжающих из СРР в СССР, о советском спорте, наших достижениях были чрезвычайно ценны. Не могу сказать, что я был своим человеком в спортивной редакции на четвертом этаже, но ее сотрудники с удовольствием давали в эфир мои небольшие интервью, делились своими интересными записями. Происходил своеобразный информационный бартер, как принято сейчас называть разного рода обмены. Наум Александрович не был «секундантом», не подсчитывал время звучания. Эту роль выполнял еще недавний мой коллега по «румынскому цеху» Анатолий Малявин, который сполна раскрылся на спортивной ниве.

Но при этом мэтр, Наум Дымарский дружески хлопал каждый раз меня по плечу, хваля за творческий порыв, не раз предлагал сыграть «партейку». Естественно, зная его

уровень мастерства, я под любым поводом отказывался, о чем сейчас искренне жалею. А вдруг бы случайно выиграл, ведь Анна Дмитриева говорила на презентации, что в редакции был человек, которому Наум Александрович за шахматной доской «был вполне по зубам». И на его полунамек о моей возможности переехать с восьмого этажа на четвертый, я тоже не принял всерьез. В начале 80-х я перешел в «АиФ», продолжал и начал бороться с «советологами». Но не на ковре, а на бумаге.

А вот долгие последующие годы все же были у меня связаны именно со спортивной журналистикой. И Леонид Переплетчиков, который долгие годы поработал в Отделе вещания на Венгрию, был собкором Московского радио в этой стране такое предложение от руководства спортивной редакции — принял. И не пожалел, рассказав мне об этом на презентации книги «У микрофона репортаж о жизни». Наум Дымарский был его добрым советчиком и учителем. Как и у многих.

Спортивные теле- журналисты Кирилл Набутов и Анна Дмитриева

Вот таким притягательным для многих журналистов Гостелерадио СССР той поры был четвертый этаж, весьма, кстати, загадочный.

Здесь находился кабинет всесильного руководителя Сергея Георгиевича Лапина. Его кабинет я, естественно не был удостоен чести посещать, приезжал на четвертый в «закуток» дежурного Главлита, который тоже обладал правом «зарубить» тот или иной материал, если в нем неожиданно всплывало какое-то секретно, или «наполовину

секретное» предприятие. Даже населенный пункт.

Волнения, завизируют, или нет, чаще были беспочвенны. Но бывали и случаи, когда печати с красной подписью на машинописном тексте не было поставлено. Это, естественно не радовало автора материала. Получал допуск, ездил и вот... Но в итоге, что-то предпринималось, исправлялось.

В книге Наума Дымарского мне понравилось, что он не обрушился яростной критикой на Лапина, как делают ныне иные журналисты, не пересекавшие в те годы порога дома на Пятницкой, 25. Нелестно отзывается о нем «Википедия», впрочем отмечая ум и знание литературы. Спортивный журналист избрал более мягкую формулировку и был при этом прав, но с утверждением, что Иновещание Московского радио, работой на котором он тоже «отметился», было «Могилой неизвестного солдата» согласиться не могу. Не буду жонглировать цифрами, на скольких языках оно велось, какое количество стран, им было охвачено. Скажу вполне определенно, голос Москвы слушали миллионы людей, очень чутко и четко реагировали на его те или иные акценты.

Сам же Сергей Георгиевич был волевым человеком, стойко перенес семейную трагедию, которой стала гибель дочери в шахте лифта. На совещаниях в своем кабинете свое состояние не выдавал, принимал сотрудников, делегации, был публичным политиком членом ЦК КПСС.

Спеша с репортажа, обуреваемого страстью быстрее его написать, я абсолютно машинально вскочил в крайний левый лифт, который курсировал до девятого этажа с остановкой на четвертом. У его дверей не было толкотни. И каково было мое удивление, когда подняв глаза, я увидел всесильного Лапина. Странно, что сопровождавший его до лифта сотрудник, никак не предложил мне «покинуть космический корабль», как бы сейчас бесцеремонно сделал бы любой охранник в подобной ситуации. Подняв глаза и увидев, с кем я еду, я слегка растерялся, но мой напарник, почувствовав неловкость ситуации, спросил «Ну как работается?». Ответ, естественно мой был оптимистичным!

... Вышли вместе и еще пару минут активно общались. В редакции об этом общении никому ничего не рассказал, могли бы как-то не так все истолковать. Да и езда на этом лифте в рабочее время для сотрудников не приветствовалась. А вдруг! Так что выговор или словесное порицание при ином раскладе событий, я бы мог получить.

Но и мой восьмой этаж нашего Радиокomiteта, как мы его чаще звали, тоже был весьма популярен. Здесь находилось кафе-бар с чудесным напитком за четыре копейки. Кстати, на презентации книги один из выступавших рассказал, что Науму Дымарскому как-то «срезали» гонорар за небольшую информацию с 3 рублей, до 2-х. Трагедии, не произошло, но 25 чашечек кофе известный спортивный журналист не допил. А сколько они ныне стоят в баре, скажем СК «Олимпийский»? «Огромные деньжищи»- сказал бы сатирик Аркадий Райкин.

Здесь у стойки, Наум Александрович любил пообщаться с нами, молодыми журналистами: Сергеем Алексеевым, ставший в дальнейшем не только корреспондентом Центрального телевидения во Вьетнаме, но и ведущим на ОРТ, Владимиром Кондратьевым, после Иновещания долгие годы, работающий корреспондентом НТВ. Его репортажи из Германии, которую он объездил вдоль и поперек, очень интересны. Жаль, что нет в нынешнем журналистском сообществе прекрасного журналиста Виктора Ногина, жизнь которого таинственно оборвалась в Югославии, где он работал собственным корреспондентом. А в 90-е годы и станция, названная именем его деда «Площадь Ногина» была переименована в «Китай-город»

Но радуюсь, когда в кремлевских или правительственных апартаментах на телеэкране вижу неизменно задумчивого Вячеслава Терехова, который тоже, как не удивительно, работал в румынской редакции, а в 80-е годы основал «Интерфакс», который сейчас процветает

... С Наумом Александровичем Дымарским виделись последний раз виделись в Клубе спортивных журналистов близ метро Новослободская незадолго до его кончины. Здесь он всегда был душой компании, никогда не акцентировал внимания на своем возрасте, заслугах. Его любили, с ним советовались. И все же с людьми, выходцами из Гостелерадио, которых можно было пересчитать по пальцам, он был неизменно особенно чуток и доверителен. И ко мне он относился с симпатией, на что я ему отвечал тем же. Он прожил долгую творческую жизнь. И прекрасная его книга «У микрофона репортаж о жизни», безусловно войдет в летопись российской спортивной журналистики. Советую ее приобрести как можно быстрее.

Владимир ВОЛКОВ, главный редактор Международного интернет издания «Спорт России».